

7 Ладисова Н.М. Экспрессивность как элемент стиля английской литературной сказки: Автореф.канд.дис. Минск, 1981. С.7.

8 Елисеева В.В. Авторский окказионализм как средство создания комического эффекта: Автореф.канд.дис. Л., 1984. - В дальнейшем мы опираемся на концепцию структуры и функционирования окказионализмов, разработанную В.В.Елисеевой.

O.A.KOMAROVA. NOEN SPRÅKLIGE PROBLEMER VED OVERSETTELSEN
AV A.MILNE'S "WINNIE-THE-POOH"

Forfatteren behandler problemer tilknyttet oversettelsen av det litterære eventyr. Artikkelen bygges på den norske og den engelske oversettelsen av A.Milnes "Winnie-the-Pooh". Begge oversettere er populære i sine land som barnebokforfattere og deres forståelse av barnas psykologi gjør seg gjeldende i oversettelsen. De språklige problemer er tilknyttet eventyrets leksikalske og syntaktiske særegenheter, blant dem oversettelsen av egenhavn og, særlig ord spesielt dannet av Milne. På det syntaktiske planet er den norske oversettelsen nærmere stilen i norske folkeeventyr, mens på det leksikalske er den russiske oversettelsen mye nærmere A.Milnes forgerike språk. Sammenlikningen av de to oversettelsene skaffer en mulighet til å forstå bedre selve oversettelsesprosessen.

И.П.Куприянова

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЙОХАННЕСА В. ЙЕНСЕНА
(Эпопея "Долгий путь")

Йоханнес Вильгельм Йенсен (1873-1950), или Йоханнес В. Йенсен, как он сам называл себя, занимает почетное место в истории датской литературы. Еще при жизни он был причислен к классикам, его творчество оказало влияние на многих выдающихся представителей национальной поэзии и прозы. Богатство фантазии, яркое своеобразие художественной манеры, точность наблюдений - все это завоевало Йенсену высокое признание исследователей и широкий читательский интерес. Его произведения переведены на многие языки; в начале XX в. они пользовались достаточно широкой известностью и в нашей стране: в 1911-1912 гг. издательством В.М.Саблина было выпущено собрание сочинений Йенсена, в 20-х годах был опубликован перевод эпопеи "Долгий путь".

© И.П.Куприянова, 1991

Если художественное совершенство произведений Йенсена, как правило, не вызывает сомнений у литературоведов и критиков, в оценке их идейного содержания присутствуют существенные разногласия. Камнем преткновения неизменно оказывается культурно-историческая концепция развития общества, составляющая основу творчества Йенсена и прежде всего — цикла "Долгий путь". Диапазон упреков, адресуемых автору, простирается от иронических замечаний о наивности и псевдонаучности его взглядов до прямых обвинений в нищенстве, расизме и чуть ли ни в проповеди фашизма. Категорически отрицательные суждения неоднократно высказывались и советскими литературоведами. Вот несколько примеров. "Йенсен... привносил в свои произведения дух расизма (эпопея "Долгий путь")"¹. "Расовая рознь и капиталистическое государство представляются ему естественными и неизбежными... Расовые идеи проникают в его художественные произведения... в повествование "вторгается" навязчивая концепция — о разделении рас, о "единстве" людей Севера — от конунга до бонда"². "Роковую для его творчества роль сыграло увлечение писателя расовыми теориями и выдвигание на первое место чисто биологических и антропологических особенностей. Такова серия романов, объединенных под общим названием "Долгий путь"³.

Насколько обоснованы подобные суждения? Вопрос этот, принимая во внимание то место, которое творчество Йенсена занимает в истории скандинавской литературы, представляется весьма существенным и требующим объективного рассмотрения.

* * *

Йоханнес в Йенсен родился в городке Фарсё, в северной части Ютландского полуострова, по сей день сохранившей свое историческое название Химмерланд (предположительно — "Земля кимбров"). После окончания гимназии поступил на медицинский факультет Копенгагенского университета, но через два года покинул его, чтобы стать профессиональным литератором. В 1896 г. выходит первое значительное произведение Йенсена — роман "Датчане"; вскоре после этого он отправляется в США, где проводит несколько месяцев.

С этого времени странствия становятся неотъемлемой частью жизни Йенсена. Он побывал в большинстве европейских стран, не-

сколько раз совершал длительные поездки по США, в 1902-1903 гг. совершил кругосветное путешествие, посетив Египет, Индию, Малайю, Китай, Японию, Гавайские острова. Через десять лет он снова отправляется на Восток, откуда возвращается через Россию. Во время своих путешествий Йенсен стремится возможно глубже познакомиться с бытом, нравами, культурными традициями представителей различных народностей, составить собственное представление об особенностях их психологического склада. Интерес к проблемам археологии, антропологии, этнографии писатель проявляет постоянно на протяжении всей своей жизни.

Творческий путь Йенсена начинается в самом конце XIX в., в период, отмеченный заметным спадом реалистических тенденций в скандинавской литературе, проникновением в нее крайне пессимистических настроений. Молодой писатель не избежал воздействия веяний времени, что нашло отражение в его первых романах - "Датчане" (1896) и "Эйнар Элькер" (1898). Трагическое представление о бессмысленности бытия, о неизбежной деградации человеческой личности и всего общества определяет тональность как этих произведений, так отчасти и одного из лучших творений Йенсена - исторического романа "Падение короля" (1900-1901).

Поворотным пунктом в развитии взглядов и творчества Йенсена стало посещение Всемирной выставки в Париже в 1901 г., впечатления от которого послужили толчком к созданию программного публицистического сборника "Готический Ренессанс" (1901). Достижения научного и технического прогресса, продемонстрированные на выставке, вселили в писателя веру в силы человеческого разума; этот прогресс он трактует как возрождение беспокойного, вечно ищущего духа, свойственного, по его мнению, народам, ведающим происхождение от древних готам. Он считает, что прочность извечных основ культуры этих народов сделала их менее восприимчивыми к воздействию христианства, веками подавлявшего творческую энергию людей; их естественное стремление к познанию и освоению материального мира.

На протяжении последующих десятилетий Йенсен много и плодотворно работает как прозаик, поэт и публицист; из-под его пера вышло множество различных по жанру и объему произведений, составивших в общей сложности 75 книг.

Велико и разнообразно поэтическое наследие Йенсена. На раннем этапе, по собственному признанию, он испытал влияние Киплинга и Уитмена, а из поэтов прошлого — молодого Гете и Гейне. Этим в большой мере определяется отчетливая антидекадентская направленность его поэзии. Стихи раннего периода отмечены настойчивым поиском новых форм и ритмов — именно Йенсен ввел в обиход датской поэзии "свободный стих". В поэзии зрелых лет преобладает тяготение к национальной романтической традиции, нередко поэт обращается к приемам, характерным для древнескандинавской литературы.

К числу лучших образцов датской художественной прозы принадлежат названный выше роман "Падение короля" и большой цикл "Химмерландские рассказы" — своеобразный эпос, рисующий жизнь, быт и нравы крестьян — обитателей тех мест, где родился и провел свои юные годы автор. Особое место в прозаическом наследии писателя занимает созданный им жанр "мифа" — короткой, чаще всего бессюжетной новеллы философского содержания, исполненной прозаичного лиризма. К этому жанру Йенсен, начиная с 1898 г., обращался на протяжении всей жизни; количество написанных им "мифов" приближается к двум сотням.

Разнообразна публицистика Йенсена — здесь мы находим путевые очерки, литературно-критические работы (о творчестве Киплинга, Уитмена, Гамсуна) и произведения научно-философского характера. Последняя группа имеет своей главной темой интерпретацию эволюционной теории Дарвина и теснейшим образом связана с эпопеей "Долгий путь".

Шесть романов, составляющих эпопею, — "Утраченная земля", "Ледник", "Норне-Гест", "Поход кимбров", "Корабль" и "Христофор Колумб" — были написаны Йенсеном в период с 1908 по 1922 г.; в 1938 г. он объединил их под общим названием "Долгий путь". По замыслу автора, эпопея должна была представить путь культурно-исторического развития, пройденный обитателями северной части европейского континента с доледникового периода до начала "нового времени", которое знаменуется для него открытием Америки.

После 1901 г. Йенсен укрепляется на позициях, характерных для многих писателей конца XIX в.: литература способна обрести новые жизненные силы, опираясь на новейшие достижения естественных наук, открывшие перед человеком возможность постижения

закономерностей бытия. В 1915 г., в эссе "Введение в наш век", он пишет: "Нет, цель еще не достигнута, но то, что мы знаем, дано нам физикой и химией, наблюдением, а не отвлеченными рассуждениями"⁴. С юных лет увлекшись дарвинизмом, писатель постепенно возводит эволюционную теорию в ранг универсального средства познания и объяснения всех явлений действительности. В эволюционной теории он видит "средство, позволяющее рядовому человеку ориентироваться в действительности, постигнуть ее устройство, — взамен религий, которые перестали приносить удовольствие"⁵. Восприятие Йенсеном эволюционной теории точно характеризует датский критик Х.Э.Сёренсен: "Йенсен воспринял дарвинизм не как научную теорию, а как веру... Дарвин обрел в его глазах облик пророка"⁶.

Следует, однако, подчеркнуть, что позиция Йенсена отнюдь не идентична взглядам приверженцев "социального дарвинизма" в духе Спенсера. Логика его рассуждений такова: если в природе путем эволюции возникают все более высокоорганизованные формы жизни, то и человеческое общество должно в своем развитии идти путем совершенствования — "от ужаса к радости". Одним из пороков того, что он именует "дурным дарвинизмом", Йенсен считает примитивно биологическую концепцию человеческой личности: "Вместо того чтобы использовать имя Дарвина для оправдания свободы инстинктов, следует изображать человека таким, каким он всегда был, — созидющим и дарующим"⁷. Абсолютно неприемлемы для него и попытки обосновать борьбой за существование неизбежность войн: "Войны как таковые оправданы лишь тогда, когда необходимость в них возникает спонтанно во имя освобождения широких слоев народа"⁸.

Тем не менее, именно биологический фактор играет очень существенную роль в культурно-исторической концепции Йенсена, нашедшей художественное воплощение в эпопее "Долгий путь". Основываясь на гипотезе, согласно которой человек впервые появился в тропических лесах, некогда покрывавших Скандинавский полуостров, Йенсен представляет наступление ледникового периода как некую "точку отсчета", фактор, обусловивший "естественный отбор". Единое человеческое племя разделилось с этого момента на тех, кто бежал, спасаясь от холода, и тех, кто бросил вызов неведомому врагу, выстоял физически и морально в новых, неизме-

римо более трудных условиях существования. Потомки этих последних сохранили, по мысли писателя, в своей коллективной памяти, так сказать, "в крови", тоску своих предков по утраченной благодатной изобильной земле, унаследовали от них жизненную стойкость и тягу к неизведанному, выливавшуюся как в стремление к странствиям (поиски "обетованной земли"), так и в научные и технические изыскания. Таково в изображении Йенсена происхождение "готической расы".

Опасная близость суждений Йенсена к ницшеанской расовой теории была отмечена критикой уже после выхода первых частей эпопеи. Высказывались подобные упреки и позднее — и неизменно вызвали категорические возражения со стороны автора. Дело в том, что термин "раса" наполняется в сознании человека XX столетия содержанием, вызывающим определенные негативные ассоциации. Йенсен же употребляет его в том значении, которое вкладывали в него Ипполит Тэн и другие теоретики натурализма: совокупность врожденных и приобретенных свойств, присущих представителям различных народностей. Реконструируя условия существования обитателей северной Европы на протяжении веков, писатель стремился показать взаимосвязь между этими условиями и процессом эволюции определенной части человечества, установить пути взаимодействия между "средой" и "расой".

Следует отметить, что в тексте эпопеи не содержится никаких намеков на биологически обусловленное превосходство "готической расы" над иными людьми. В эссе "Эстетика и эволюция" (1923) Йенсен прямо говорит о том, что "не верит в арийские понятия", подчеркивая, что "не разделяет невежественных расовых теорий, конкурентной антропологии, несущей в себе семя ненависти"⁹. Уместно напомнить, что, по концепции Йенсена, все люди имеют общих прародителей.

По мере того как разворачивается повествование в эпопее, биологический оттенок понятия "готическая раса" постепенно снимается, уступая место психологической, личностной характеристике. На "долгом пути" своего развития потомки покорителей ледника встречаются с другими народами и племенами, смешиваются с ними, обмениваются накопленным опытом и практическими завоеваниями; приручение животных, навыки мореплавания, земледелие и различные ремесла — все это достигается отнюдь не только усили-

ями обитателей северной Европы. Именно смешение рас в благоприятной "среде" обусловило, по мнению Йенсена, расцвет античной культуры. "Из Европы пришел северянин в поисках процветания, с Востока — азиат... чтобы сменить кочевой образ жизни на оседлый, из Африки — народ тропиков, искавший прохлады, и все они вместе разбудили друг в друге силы, и их общий расцвет породил красоту, запечатленную в греческом искусстве скульптуры", — пишет он в романе "Норне-Гэст"¹⁰. Грань между теми, кто бежит от опасностей и трудностей, и теми, кто готов им противостоять, сохраняется, но легко заметить, что она не определяется для Йенсена расовыми или социальными признаками. "Из свободных людей и пленников, из их смешанного потомства — из труженников, под гнетом ярма сохранивших свободную душу, как и из суровых владык, обладающих рабским сознанием, составилось с тех пор и навсегда население Севера и тех земель, на которые оно распространилось", — читаем мы в финале романа "Ледник"¹¹. Подлинными носителями духа "готической расы", в представлении Йенсена, — это те, кто способен идти на риск во имя общественного прогресса. Именно это позволяет ему видеть наследников "готов" в Колумбе и Дарвине.

Суждения о "нищезанстве" и "расизме" Йенсена опровергаются и многочисленными высказываниями по этому поводу в публицистических произведениях писателя. Уже в 1899 г., в книге путевых очерков "Интермеццо", он отрекается от антигуманных теорий немецкого философа, хотя и признает, что некоторое время был ими увлечен. Известна его оценка книги "Так говорил Заратустра": "Худшей галиматии мне никогда не доводилось читать"¹². Отвечая своим оппонентам после выхода книги "Корабль", Йенсен отвергает обвинение в том, что пытался возвеличить "готическую расу". "Эта книга, — пишет он, — так же как "Ледник", является звеном в цепи усилий, предпринятых мною для того, чтобы рассмотреть прошлое в свете эволюционного учения"¹³. Еще определеннее высказывается писатель в 1933 г., оценивая нищезанство как один из истоков фашизма, который "приспособил эту безумную философию силы к своей логике и использовал ее для того, чтобы придать законный вид своим злоупотреблениям властью"¹⁴. Когда в 1938 г. выходит первое издание всего цикла, Йенсен дает несколько интервью копенгагенским газетам. Сетую на то, что его

"неправильно понимают и зачисляют в ряды тех, кто утверждает право сильнейшего"¹⁵, он характеризует эпопею как "последовательно выраженный протест против теории Ницше о развитии путем жестокости, путем, ведущим через насилие, войну - к упоению властью"¹⁶.

Неприятие Йенсеном ницшеизма и расовых теорий нашло свое отражение и в его отношении к Кнуту Гамсуну. Преклоняясь перед талантом норвежского писателя, Йенсен уже в 1906 г. отмечал в посвященной ему статье опасность избранных им идейных позиций, а после того, как фашистские симпатии Гамсуна четко определились, порвал с ним всякие отношения.

Следует подчеркнуть, что сам Йенсен в период немецко-фашистской оккупации категорически отказался сотрудничать в про-немецкой прессе - об этом упоминает в своих мемуарах пост-коммунист Отто Гельстед¹⁷. После отказа престарелый писатель жил в ожидании ареста и даже сжег многое из личных бумаг¹⁸. Свидетельством того, что репутация Йенсена как антифашиста была в глазах скандинавской общественности в эти годы безупречной, является факт присуждения ему в 1944 г. Нобелевской премии (вручение премии состоялось после освобождения Дании). Х.Э.Сьренсен, весьма критически оценивавший взгляды Йенсена, пишет: "Когда Йенсен в 1944 г. получил Нобелевскую премию, это было вполне заслуженно. Но все же это следует в какой-то мере рассматривать не только как воздаяние почести этому писателю, но и как политическую демонстрацию... То, что выбор пал на Йенсена, следует, наверно, расценивать и как выражение солидарности шведов в отношении датского движения Сопротивления"¹⁹.

Все сказанное дает основания считать, что, хотя культурно-историческая концепция, лежащая в основе эпопеи "Долгий путь", несомненно уязвима с научной точки зрения, истоками ее являются не теории Ницше и его последователей, а сложное сплетение философских и эстетических принципов европейского натурализма с элементами скандинавской романтической традиции. Не случайно Йенсен, принимая Нобелевскую премию, посвятил свою речь Дарвину и основоположнику датского романтизма Адаму Эленшлегеру - как личностям, оказавшим самое большое воздействие на его мировоззрение и творчество.

Задумав цикл "Долгий путь" как реконструкцию предистории европейской цивилизации, Йенсен уподобляет эволюцию человеческого общества процессу формирования живого организма: от младенчества, через детство и юность, к зрелости. Сведения, почерпнутые из трудов по археологии и истории, он дополняет мотивами и образами, восходящими к германской мифологии и древнескандинавской литературе, оживляя и расцветивая все это силой своей почти безграничной фантазии. Борьба первобытного человека с силами природы, зарождение языческих культов, завоевательные походы викингов, великое переселение народов, столкновение германских племен с римлянами, проникновение христианства в Скандинавию, экспедиция Колумба — каждый из этих этапов развития общества иллюстрируется на примере отдельных человеческих судеб, образующих фрагменты обширной красочной мозаики. Романы эпопеи вполне самостоятельны сюжетно (создавались они не в той последовательности, в которой происходят описываемые события), но при этом цикл воспринимается как единое, гармонично скомпонованное целое. Примечательной особенностью является полное отсутствие диалога; в завершающем романе эпопеи есть эпизод, где Колумб ведет спор с одним из своих спутников относительно формы земли, — но изложен этот диалог в виде протокольной записи реплик персонажей. Объективность изображения, скупость, с которой автор посвящает читателя в душевные переживания героев, — прием, опирающийся на традиции древнескандинавской литературы. (Исключение Йенсен делает только в отношении Колумба, описанию раздумий и чувств которого он уделяет значительное место.) К древнескандинавской литературе восходит и фигура "вечного странника" Норне-Геста, проходящая через несколько романов; стилизованные стихи, написанные Йенсеном от имени этого персонажа, усиливают лирическое звучание произведения. Проза Йенсена в высшей степени импрессионистична, описания изобилуют деталями, поражая воображение многообразием оттенков — от возвышенно-поэтического до подавляюще натуралистического. Все исследователи творчества Йенсена безоговорочно признают виртуозность, с которой он владеет словом, поразительное богатство используемого им лексического материала.

"Долгий путь" — это широкая дорога сквозь времена и историю, по которой народы движутся к прогрессу и к миру"²⁰. Эти

слова, сказанные Йенсеном о своем произведении, акцентируют оптимистический характер его культурно-исторической концепции. Несомненным достоинством эпопеи является последовательно проводимая ее автором мысль о силе человеческого духа, о неисчерпаемости созидательной энергии людей, об их вечном стремлении познавать и совершенствовать окружающий мир. Именно поэтому в 1920-х годах перевод цикла романов Йенсена был опубликован в серии книг, адресованных комсомольско-молодежной аудитории, а в 1936 г. Горький включил роман "Ледник" в число произведений, рекомендованных им для чтения детям старшего возраста²¹.

Отвечая на вопросы издательства "Гьльдендаль", Йенсен дал самому себе такую характеристику: "Мировоззрение: эволюционная теория; духовное отечество: все расы и времена"²². Эти слова как нельзя лучше раскрывают истинный смысл культурно-исторической концепции писателя и могли бы стать эпиграфом к эпопее "Долгий путь".

П р и м е ч а н и я

¹ К р а т к а я л и т е р а т у р н а я э н ц и к л о п е д и я . Т.2. М., 1964. С.538.

² Н е у с т р о е в В.П. Литература скандинавских стран (1870-1970). М., 1980. С.124.

³ Д а т с к а я н о в е л л а X I X - X X в е к о в . Д., 1967. С.576.

⁴ J e n s e n Th. Borup: Digterne om digtningen. Bd 2. København, 1971. S.168.

⁵ Цит. по: N o r g i l d Sv. Dansk litteratur fra Saxo til Kaj Munk. Bd 2. København, 1949. S.198.

⁶ S ó r e n s e n H.E. Ved Johannes V.Jensens 100-årsdag // Land og Folk. 1973. 20-21. jan.

⁷ Berlingske Tidende. 1919. 26. nov.

⁸ Цит. по: N e d e r g a a r d L. Johannes V.Jensen: Liv og forfatterskab. København, 1968. S.296.

⁹ Ibid. S.343.

¹⁰ J e n s e n J.V. Den lange rejse. Bd 1. København, 1977. S.308.

¹¹ Ibid. S.197.

- 12 N e d e r g a a r d L. Op. cit. S.90.
- 13 Ibid. S.274.
- 14 Ibid. S.402.
- 15 Politiken. 1938. 15. nov.
- 16 Лит. по: N e d e r g a a r d L. Op. cit. S.342.
- 17 См.: S ø r e n s e n H.E. Op. cit.
- 18 N e d e r g a a r d L. Op. cit. S.434.
- 19 S ø r e n s e n H.E. Op. cit.
- 20 N e d e r g a a r d L. Op. cit. S.342.
- 21 Г о р ь к и й М. Собр.соч.: В 30 т. Т.27. М., 1953. С.518.
- 22 W a m b e r g N.B. Johannes V. Jensen // Danske digtere i det 20. århundrede. Bd 1. København, 1980. S.84.

I.P.KUPRIJANOVA. JOHANNES V.JENSENS KULTURHISTORISKE TEORIER
(Udviklingsepos "Den lange Rejse")

Johannes V.Jensen er forlængst anerkendt som en af de mest fremragende repræsentanter for den danske sprogkunst. Men hans kulturhistoriske teorier bliver der stadigvæk diskuteret om. Forfatteren af "Den lange Rejse" blev ofte beskyldt for at holde med Nietzsche, for at være tilhænger af racisme. En indgående analyse af eposet samt mange vigtige udtalelser, som man finder i Jensens artikler og essays, tillader dog ikke at acceptere denne mening. Grundlaget for Jensens teorier synes det mere retfærdigt at søge i hans livslange begejstring for Darwins udviklingslære ligesom i hans tilknytning til den danske litteraturs romantiske tradition. Det er diskutabelt om Jensens teorier kan regnes for videnskabeligt underbyggede, men man kan ikke betvivle at "Den lange Rejse" er skrevet af en stor digter, som var fuldt ud ærlig i sin tro på menneskets skaberkraft, på dets vilje til at udforske og forbedre verden.